

По течению воды

Эмма Райтер

Эмма Райтер

По течению воды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69249421

SelfPub; 2023

Аннотация

Здравствуйте. Что Вам известно об эмоциональном насилии? А точнее, уверены ли Вы, что из него легко выйти, и что Вы ему не подвержены от самых близких. То ли сказка для детей, то ли объяснение простым языком для взрослых. Я решила написать этот рассказ после вечерней смены на работе с маленькой ставкой, перестав общаться с близкими мне людьми – родителями. Сильный шаг? Определённо да. Я постаралась передать историю, смысл и свои чувства в общих чертах на бумагу. Электронную бумагу. Благодаря такой простой картинке становится гораздо легче оценить, что ты проживаешь более сложно и глубоко. Приятного прочтения.

Эмма Райтер

По течению воды

Человеческий Мальчишка с самого своего рождения жил в доме у муравьёв. Он помнит многое, что происходило в его жизни с их помощью: как насекомые носили Мальчика на своих спинах, отчего тому было очень весело. Как муравьи находили еду, что была больше них, и кормили ей дитя. И как Муравьи учили его арифметике. Всё это он помнит. Ребёнок оказался очень способным, и всегда понимал, как много для него стараются Родители.

Муравьи казались Мальчику такими большими, где-то грозными и такими старательными. Он иногда ими очень восхищался. Но Муравьи не научились пользоваться своими лапками: им было уж очень сложно держать равновесие даже на четырёх из шести ног. Поэтому Насекомые кусали, когда хотели с чем-то помочь Мальчику, или куда-то его направить. Мальчишка всегда чувствовал дискомфорт при таких касаниях, и, когда он говорил о таком, его Родители ему отвечали: "Мы все так общаемся друг с другом, ты же понимаешь, что мы только так можем. Может тебе стоит научиться не жаловаться на такую мелочь? Тем более мы же всегда тебе помогаем этим". Парнишка не знал, что ответить, ведь Муравьи, вроде как, были правы? Насекомые и правда очень сильно старались, Мальчик это видел, но на это лишь зада-

вался вопросом. Отчего же тогда так больно?

Время шло, Парнишка рос, Муравьи поняли, что за одни и те же места кусать для них проще всего – Мальчик точно среагирует. Раны кровоточили. Когда-то Мальчик – сейчас уже Юноша, не понимал, почему бы его Муравьям не взять палки, как может делать он, чтобы не причинять так много боли. Насекомые-родители лишь смотрели на Ребёнка своими большими чёрными глазами, и не могли от него понять – как? Муравьи говорили о их лапках, и что иначе они не могут.

– А может вы попробуете не кусать меня, а тыкать палочкой изо рта? – предложил однажды Парнишка.

Муравьи попытались. Через пару десятков раз они выплюнули палки.

– Нам сложно переучиваться, мы же уже старые для такого, а ты уже и вот так с нами привык. Разве ты не можешь просто не чувствовать эту свою болезненность? У нас ведь такого вообще-то нет. Мы когда-то все привыкли.

Мальчик посмотрел на свои раны, которые переставали болеть лишь в тот момент, когда уже немели, и он их больше совершенно не чувствовал.

Юноше больше не хватало одной арифметики на палочках и подсохших булок, которые всё ещё были больше его Родителей, но слишком сухи и малы для него.

Муравьи отговаривали от выхода из их чащи, мол:

– Там опасно, и много других, неясно, как к тебе и к нам

настроенных животных и насекомых.

– Но Мама, Папа, посмотрите, какие там, высоко на цветах – красивые Бабочки.

– И что? То, что они пестры и легки, не означает, что они хороши. Их простая жизнь без забот – да что же хорошего? Ленивые создания. Просто посмотри! Сколько трудимся мы, и что вообще делают они? Праздность, воздушность и свобода... Тьфу, да что полезного они делают?

– А пыльца...

– Ха! – перебили аргументы Парня Муравьи. – Да что пыльца, словно без красивых цветков бы не обошлись! Да, они сладкие, но мы бы справились и питаясь упавшими спелыми...

– Гнилыми, – перебил теперь уже Юноша.

– Спелыми яблоками! – вскричали Муравьи. – Мы убираем мусор, трудимся и всегда что-то делаем! А они? Не ходи туда, Сынок, ты же наша отрада и драгоценность. Мы и так для тебя всё делаем. Больше мы ведь просто не можем, – и очередным укусом попытались его развернуть от солнечной опушки – к лесной поросшей чаще. Парнишка наполовину повернулся к муравьиному дому. Там не было света, там было темно, там было не так, как хотел Мальчик. Он повернулся к поляне с цветами и бабочками и произнёс:

– Нет.

– Что? – недоумевали Родители.

– Мне хочется пойти туда.

Юношу хватало очень крепко, но он продолжал идти. Впереди, на неведомо большом, но как оказалось, очень близком расстоянии было что-то страшное, потому что неизведанное. Потому что Мальчику говорили муравьи, что это страшное. Но такое... Тёплое, светлое и интересное.

Парень шагал вперёд. Муравьи остались в своём лесу, поняв, что их Ребёнка им остановить не удастся. По телу Юноши разливались приятные ощущения. Они были ему непонятны, но вроде как, все называют их "мурашками". Раны ныли. Мальчик плакал. Почему-то раны стали болеть сильнее. Их словно жгло.

Парнишка нашёл водопад. Он знал, что такое вода и видел ручей – тот, что был у его дома. Но тот ручеёк был узенький и тихий, Мальчику не хватало места даже намочить полностью одну ногу, в то время, когда его родичи называли это быстрым потоком, в который они старались не лезть, и поэтому пили из лужи. Малыш их не понимал.

Сейчас же Мужчина стоял под бурной для него широкой струёй воды. Точнее, встав впервые под неё на секунду, он сразу же выбежал оттуда – тело невыносимо щипало. Все его раны разом заныли, даже те, которые казались неощутимыми. Посмотрев на них внимательнее – Мужчина понял, что грязи на его рубцах стало меньше.

Каждый день, ну или почти каждый – Паренёк приходил к водоёму. Иногда он просто сидел и наблюдал за его течением – не в силах подойти, иногда – мочил свои ссадины.

Когда Парнишка ходил под Солнцем, его раны не чувствовались. Мальчишка боялся, что сейчас ему сложно чувствовать неприятную боль, к которой он когда-то привык. Различать, что чувствовать нормально, а что нет – поначалу было очень трудно. Он подумывал вернуться к Муравьям. В открытом ему мире для него была и какая-то новая непонятливая ему боль. Фантомно ему иногда чувствовались укусы, хотя их уже давно не было. Иногда по привычке Мальчишка сам брал себя ногтями за рану, и направлял себя куда-то.

В один день у водопада он познакомился с человеком, который, увидев его раны, вздрогнул от испуга. Этот человек посоветовал не идти обратно к кусающимся родителям Мальчика, пока последний не промоет свои раны так, чтобы все рубцы смогли зажить.

– Они что, могут не болеть?

– Да, они могут не болеть, – ответил человек, попутно подтирая глаза от слёз.

"Странный какой-то – непонятно почему плачет. И откуда он вообще это знает," – подумал Мужчина. Каждый день Парнишка промывал свои раны. Грязь сходила, гноится рубцы перестали. Всё ещё ныли, но уже так мало, что иногда вспоминая прошлое, Юноша удивлялся.

И вот – раны зажили, покрылись свежей корочкой и перестали кровоточить. Через неприятное щипание Парень, словно освободился. Он решил показать и рассказать об

этом своим Родителям – те, которые Муравьи. Юноша думал, что они обрадуются такой новой особенности.

Придя домой к насекомым, Парниша поделился радостью. А ещё он заметил, что оказывается, Муравьи не большие, а наоборот – они меньше его самого. Было ли так всегда, или они изменились. "А может, это изменился я?" – Парня посетила такая мысль. Муравьи были рады его видеть, и, чтобы пригласить Мальчишку к трапезе, потянули его, снова укусив.

– АЙ! – закричал от болезненности Мальчик.

– Ой ты тыпфу! Вот как открытый мир на тебя подействовал. Ещё больше жалуешься! Пошли, мы булочки отыскали у хлебопекарного магазина, – хвастались сородичи.

– Мне было больно. А ещё я познакомился с муравьями, которые ко мне не прикасались, а объясняли, что делать. Они так поступали, чтобы не сделать мне больно. Так может, и вы попробуете?

– Ой, ну что в этом такого? Мы вон как стараемся, а ты лишь на собственные неудобства внимание своё обращаешь?

Мужчина вздохнул:

– Понятно.

Мужчина, мальчик, парень развернулся и пошёл в противоположную сторону от муравьёв. Он плакал, ему было больно, ему было тяжело, ему было страшно. И с каждым шагом ему становилось всё больше свободно. Юноша словно чув-

ствовал, как ему постепенно открывается тот мир, который раньше он не мог видеть из-за густых крон в лесной чаще. Там, где остались жить его родные муравьи. Там, где он рос, но вырастать выше насекомых бы не мог. Мужчина шагал куда-то, куда считал нужным.

Перед своим длинным путём он решил сходить ещё раз к водопаду, узнать – будет ли там тот самый человек. Подойдя поближе к воде, Мужчина увидел человека, что сказал ему промыть раны.

– Спасибо, – громко и уверенно произнёс Мальчик, и отражение ответило тем же – Так это плакал я? И сейчас плачу. Но слёзы разные. Где-то внутри себя я чувствую, как мне стало тепло, а тогда мне было холодно.

Посидев на камне некоторое время, поскорбев о старом, и возродившись с нова, Юноша встал и пошёл.

Он встречал по пути множество животных, насекомых и даже Людей. Да, Юноша встречал на своём пути и плохих животных, как говорили его родственники. Но как оказалось – Хороших было больше. Юноша понял одну важную вещь: приятных существ в разы больше, чем неприятных. И среди животных бывают как добрые, так и не очень. И очень приятно такое занятие, как общение с теми, кто тебя слушает, уважает и видит мир похоже с тобой.

Свои раны Юноша периодически ковыряет с дятлом – санитаром леса – чтобы достать оттуда гной и позволить зажить этому участку тела полностью. Рубцы не исчезнут, но с

каждым разом они начинают болеть всё меньше, когда зло-
вредное убирается. Ко всему тому же – немеющие места те-
ла снова начинают чувствовать. Они полностью ощущаются.
Это сначала непривычно – а затем приятно.

Из листьев Юноша сделал себе крылья. И спустя время,
пробы и ошибки смог наконец летать рядом с Бабочками.